

"Ты уверена, что это то самое место?", - спрашиваю я Гекату, слегка нахмурившись и глядя на бездонную черную пещеру перед нами.

"Я уверена, это точно оно", - нервно отвечает она, гримасничая.

Из пещеры волнами вырываются всплески глубокой и древней энергии. Великая и архаичная по силе.

Такое ощущение, что мы находимся в присутствии Изначального.

"Ты можешь уйти", - говорю я Гекате.

Хотя я хотел бы получить помощь, если ситуация станет опасной и мы начнем сражаться, Геката будет обузой, она может просто получить травму, находясь в зоне досягаемости нашего боя.

"Спасибо", - вздыхает она с облегчением.

Геката исчезает во вспышке темного света и фиолетовых магических кругов, когда она телепортируется обратно в Атлантиду.

Я долго и пристально смотрю на пещеру, немного сомневаясь, стоит ли туда заходить.

"Они не должны быть такими могущественными, неужели мои действия действительно вызвали такую большую разницу?", - шепчу я себе под нос, глядя на пещеру.

Мой большой палец начинает теревить Стелламарис, который находится в форме кольца на моем пальце - привычка, которую я выработал.

Хотя я не боюсь, лучше быть осторожным, когда имеешь дело с вещами, которые изменились из-за моего выбора.

Затем Стелламарис внезапно трансформируется.

Его мощный трезубец почти полностью погасил ауру пещеры.

Я делаю шаг вперед и вхожу в пещеру.

...

(От третьего лица)

Зевс стоял один на сверкающем белизной балконе с пустым выражением лица.

Он просто стоял там, глядя на белое пространство облаков вокруг него.

Некоторое время он оставался там, собираясь с мыслями. Никто не мог сказать, о чем он думает, но вскоре голос окликнул его.

Это был светлый голос, казалось бы, добрый по своей природе, но в нем слышалась скрытая злость.

"Все кончено", - сказал голос.

Из-за угла золотого входа, ведущего на балкон, поднялась тонкая белая рука.

Рука держала органический фиолетово-золотой глаз размером с теннисный мяч.

На глазу были выгравированы таинственные руны черными металлическими чернилами. По бокам глаза к радужной оболочке тянулись розовые вены, которые время от времени пульсировали.

Фиолетовый зрачок и золотистая радужка глаза внезапно изменили положение и посмотрели прямо на Зевса.

По позвоночнику Зевса прошла дрожь, и он скорчил гримасу.

"Действительно ли это правильное решение?", - подумал Зевс, немного опасаясь глаза теперь, когда он здесь.

Человек, державший глаз, медленно вышел с чеширской ухмылкой на лице, серебристо-серые волосы блестели на свету.

Лицо Дельфина вынырнуло из тени.

...

Пройдя пару часов, я наткнулся на массивную деревянную дверь старинного вида.

Меня немного удивило, что пещера вела прямо к двери, не было никаких поворотов или

альтернативных путей.

Решив быть осторожным, я постучал в дверь.

"Войдите", - произносит изможденный голос старухи.

Я открываю массивную дверь и вижу три фигуры, сидящие вокруг круглого стола, они вязали из светящейся золотой нити.

Первой была молодая девушка лет девяти в простом белом платье. Если бы не аура, в ней не было бы ничего особенного, она выглядела как обычная маленькая девочка в платье.

Средняя - женщина средних лет в простом белом платье, на вид около тридцати пяти лет. У нее были те же обычные черты, что и у маленькой девочки, то же лицо, только старше.

Последней была старая бабушка. То же белое платье и лицо, но на вид ей было около семидесяти.

Я немного опешила от того, насколько они отличались от мифов и книг, но быстро взяла себя в руки.

"Мораи, у меня к вам просьба", - спокойно говорю я.

"Нет", - отвечают они в унисон.

Их голоса отражают их возраст, каждый отличается по тону, тембру и четкости.

"Мы знаем твою просьбу и не выполним ее", - заканчивают они.

"Почему?", - спрашиваю я.

"Это наш долг", - отвечает молодая девушка.

"Жизнь была прекрасна до твоего рождения, мир будет жить дальше", - заявляю я.

"Мы согласились бы, если бы вы не включали смертных", - отвечает Судьба средних лет.

Моя все еще сохраняющаяся привязанность к моей ужасной смертной жизни сделала так, что я не хотел, чтобы кому-то выпала судьба страдать подобным образом. Судьба быть брошенным и страдать.

"Смертные были и до твоего рождения, они прекрасно обходились без твоего вмешательства", - возразил я.

"Глупец", - продолжает старая корона, - "Ты ничего не понимаешь в смертных. Мы, судьбы, планируем их жизнь, потому что они сами этого хотят. Смертные не любят неопределенности, они не любят перемен. Неопределенность пугает, перемены болезненны".

Я хочу возразить, но я знаю, что это... отчасти... в основном правда. Как бывший смертный я знаю это.

Наконец, мне приходит на ум то, что я однажды услышал.

"Если судить о рыбе по ее способности забраться на дерево, она всю жизнь будет считать себя глупой", - продолжаю я, - "Если планировать свою судьбу, то то, что она могла бы сделать, чего могла бы достичь, исчезнет. Ограничение человека одним путем не дает ему проявить свой талант в другом".

"Даже если перемены болезненны, неопределенность пугает - жизнь, проведенная в ошибках, не только более почетна, но и более полезна, чем жизнь, проведенная в ничегонеделании", - говоря это, я чувствую, как подтверждаю себя, как мой менталитет становится немного сильнее.

Мой страх перед слишком сильными изменениями в будущем ослабевает.

Я даже удивительным образом чувствую себя немного сильнее, чем раньше.

После некоторого молчания они все говорят в унисон.

"Твоя судьба - твоя собственная, хотя мы не можем сказать того же о смертных, они будут иметь более свободный выбор своих возможностей", - говорят они.

"Спасибо", - говорю я с небольшой улыбкой на лице.

Они все вместе улыбаются в ответ, и я должен признать, что мне стало немного жутко.

БУМ!

Руна связи за моим ухом взрывается, и моя голова с силой дергается в сторону.

Должно быть, с тем, кто на другой стороне, что-то случилось, чтобы это произошло.

Мое лицо превращается в нечто среднее между гримасой и обеспокоенным взглядом.

Я поворачиваюсь к Рокам и вижу, что их глаза широко раскрыты, на их лицах застыло выражение неподдельного страха.

Я хочу быстро телепортироваться в Атлантиду, но сначала я спрашиваю Судьбы, что случилось, чтобы узнать, что могло заставить их так испугаться.

"Это они, они вернулись!", - закричала девочка-судьба.

"Как это может быть", - закричала в ответ старая.

"Кто это! Скажи мне скорее!", - крикнул я в ответ.

"Это они, это властелины мира волшебников", - неистово говорит Фейт средних лет.

Мое сердце сжимается и начинает бешено биться, как военный барабан среди криков Судьбы.

Это не могут быть они! Это Риордановский мир, или, по крайней мере, вселенная греческой мифологии. Это не может быть та вселенная, не с этими психами!

"Как зовут врага", - с трудом выдавливаю я из себя.

"Маг", - говорят в унисон все три судьбы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53493/1890141>